

Образовательное пространство России: первые учебные заведения.

Очерк о формировании образовательного пространства России

Пятнов П. В.

История московского образования уходит вглубь веков. На одном из московских раскопов рядом с Красной площадью археологи нашли первую московскую берестяную грамоту. Эта находка позволяет говорить о явлении, которое достаточно хорошо изучено в Новгороде, где раскопки открыли множество берестяных грамот. Среди найденных в Новгороде сокровищ русской письменности — азбука XIII— V вв., вырезанная на небольшой можжевелевой дощечке карманного формата, содержащая все буквы русско-

го алфавита. Специалисты предполагают, что «такие азбуки изготовлялись на продажу». Вместе с тем, они, очевидно, служили и учебным целям. Еще больший интерес представляют берестяные тетради новгородского мальчика Онфима, в которых мы видим азбуку и написание слогов.

В бытине о Василии Буслаевиче указывается обычный для русских средневековых школ порядок — сначала обучали чтению («грамоте»), а потом уже, по овладении чтением, обучали письму. Этот порядок сохранился вплоть до появления

первых печатных букварей. Так, в букваре, напечатанном в Москве Иваном Федоровым в XVI веке, виден тот же самый принцип слогового обучения чтению и письму [1].

Мастера грамоты устраивали училища не только в городах, но и в селах. О том, что обучение происходило именно в училищах, а не индивидуально, говорит ряд житий: Иосифа Волоцкого, Антония Сийского, Александра Свирского

Берестяная тетрадь новгородского мальчика Онфима

и др. Судя по тем же источникам, «мастерами грамоты» были дьяконы, «старцы» и неизвестные нам светские люди.

Училища, организованные мастерами грамоты, нельзя считать единственной формой обучения в России XVI веке. Несомненно, что более совершенные школы существовали в то время при монастырях. Об этом прямо говорится в житии Мартина Белозерского: в Кирилло-Белозерской школе он учился у мирского дьяка Алексея Павлова, обязанностью которого было «книги писати и учити ученики грамотные хитрости». Любопытные сведения содержатся также в книге доктора Иоанна Фабра «Религия московитов», напечатанной в Тюбингеме в 1525 г. Фабр пишет, что в России имеются училища, пусть немногочисленные, где дети знатных лиц изучают свободные науки на русском языке, а желающие могут освоить и иностранные языки, из которых наиболее изучается греческий как язык святоотеческих сочинений [2].

В XVII веке известно несколько школ начального обучения. Грамоте в школе обучали детей, как свидетельствуют писцовые книги, и в московской Мещанской слободе в 1676 г., и в Боровске «подле торговой площади» в 1685 г. В 1621 г. в Немецкой слободе в Москве была открыта лютеранская школа, в которой изучались латинский и немецкий языки. Среди учеников помимо детей иностранцев было немало и русских. Школа продолжала существовать в течение всего XVII века, и в нее посылали на обучение учеников из различных ведомств. Так, например, в 1678 г. туда были направлены два мальчика для обучения «латинскому и цесарскому языку для аптекарского дела». В 1673 г. в школу было отдано 26 мещанских и подъяческих мальчиков «для обучения комедийным наукам».

В какой-то мере частной школой была и та, которая возникла в 40-е гг. XVII века на средства боярина Ф. Ртищева при Ан-

дреевском монастыре. В этот монастырь были приглашены ученые иноки из украинских монастырей — Киево-Печерского и Межигорского. Эти монахи, как сказано в «Житии» Ртищева, были «изящны... во учении грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философии хотящим тому внимати». Обучали они и латинскому языку. В 1649 г. в школу прибыл Епифаний Славинецкий, знаменитый педагог и переводчик, занявший весьма заметное место в культурной жизни Москвы того времени. Сам Ртищев стал студентом этой вольной школы, ночи просиживал в монастыре, беседуя с учеными, учился у них греческому языку и упросил Епифания Славинецкого составить греко-славянский лексикон для нужд этой школы. К приезжим южнорусским старцам примкнули и некоторые из московских ученых монахов и священников.

Так возникло в Москве ученое братство, своего рода вольная академия наук. Пользуясь своим положением при дворе, Ртищев заставлял некоторых из служащей московской молодежи ходить к киевским старцам в Андреевский монастырь учиться по-латыни и по-гречески.

В 1667 г. прихожане московской церкви Иоанна Богослова (в Китай-городе) задумали устроить при своем храме училище, представлявшее собой не простую приходскую школу грамоты, а общеобразовательное учебное заведение с преподаванием «грамматической хитрости, языков славенского, греческого и латинского и прочих свободных учений». Они подали о том челобитную царю и при этом били челом еще некоему «честному и благоговейному мужу» быть ходатаем пред царем об их деле, просили благословения у патриархов московского и восточных, бывших тогда в Москве по делу Никона.

Московский патриарх, преимущественно во уважение к неотступным молитвам того благоговейного мужа, едва ли

не того же Ртищева, который и внушил мысль об училище, соизволил и благословение дал, «да трудолюбивии спудеи (студенты) радуются о свободе взыскания и свободных учений мудрости и собираются во общее гимнасион ради изощрения разумов от благоискусных дидаскалов». Однако доподлинно неизвестно, была ли открыта эта школа.

В 1650 г. Епифаний Славинецкий переселился в кремлевский Чудов монастырь, при котором также существовала своя школа. Она была создана на средства патриаршего двора и находилась под его контролем. Попытки создать такую школу относятся к 30-м гг. XVII века, когда уже

существовал Учительный двор. На этом дворе и возникла в 1632 г. школа старца Иосифа, приехавшего в Москву из Александрии «учити на учителном дворе малых робят греческому языку и грамматике».

В 1645 г. одним из греческих митрополитов был выслан в Москву старец Венедикт «учить русских людей философства, греческому языку и русскому». Приехав в Россию, Венедикт заявил, что намерен превратить школу в некое педагогическое училище, говоря о цели занятий со своими учениками: «Да сотворю их учителями». Как протекала его деятельность, к сожалению, неизвестно.

В середине XVII века в Москве существовала еще одна школа. В ней, как сообщает Олеарий, в 1649 г. преподавался как греческий, так и латинский языки. Старец грек Арсений, возглавивший школу в 1651 г., составил азбуку, в предисловии к которой говорил о возможных трудностях при изучении этих языков. Одновременно с патриаршей чудовской школой в Москве, начиная с 1664 г. существует и государственная школа, предназначенная для обучения подъячих Приказа тайных дел. Ее организовал в Заиконоспасском монастыре Симеон Полоцкий, начавший обучать своих учеников «по латыням» и «грамматического ученья». В 1669 г. Полоцкого сменяет в школе его ученик и последователь Сильвестр Медведев. Школа Полоцкого и Медведева имела явный пролатинский характер и была связана с более светским прозападным направлением в русской культуре.

Позиция грекофилов значительно упрочилась после вступления на патриарший престол их убежденного сторонника патри-

Заиконоспасский монастырь

арха Иоакима (Савелова). По его инициативе на Печатном дворе в 1681 г. организуется школа «греческого чтения, языка и письма», или так называемое Типографское училище под руководством иеромонаха Тимофея, проводившего много лет в Константинополе и рассказавшего царю Федору Алексеичу о прискорбном состоянии греческого православного образования. Он предложил устроить греческую школу в Москве. Царь «сердцем вельми умилится и, божественным огнем по благодетелию воспален, возжелал тамо умаляемое учение зде насадити и умножити».

В 1683 г. для школы построили каменные здания. В начале 1684 г. в ней числилось более 190 учеников. Самое старое здание Печатного двора находится на Никольской улице во дворе Историко-архивного института (Российский гуманитарный университет).

В XVII веке кроме этого каменного здания на Печатном дворе было множество деревянных строений. Возникнув сначала как школа, которая должна была удовлетворять потребности Печатного двора, она быстро переросла свое первоначальное предназначение, соединив в себе и начальный класс «словенского языка», и средний класс, где преподавали греческий язык и писание [3].

Таким образом, в Москве во второй половине XVII века возникло несколько школ, в которых изучались не только иностранные языки, но и предметы, связанные с более широким характером образованности. Возникла необходимость создания высшего учебного заведения. Значительным шагом в деле его создания была «Академическая привилегия» 1682 г., подготовленная Симеоном Полоцким. Документ возник за пять

лет до открытия академии и не рассматривался как ее устав. Скорее описательным, чем законодательным образом «Привилегия» определяла особые права будущей академии и только некоторые стороны ее внутреннего устройства и назначения.

Согласно «Привилегии», в академии должны были преподаваться не только церковные, но и гражданские науки, предполагалось изучение славянского, греческого,

Здание бывшего Историко-архивного института на Никольской улице (ныне Российский государственный гуманитарный университет)

латинского и польского языков, грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии и богословия. Ответственные государственные посты могли отныне занимать лица, окончившие академию и прослушавшие этот цикл наук. Доступ в академию открывался всем, «всякого чина и сана, и возраста людям». Ученики и учителя академии были неподсудны обычным инстанциям, судить их мог только блюститель вместе с учителями. Обучение предполагалось бесплатным, престарелые учителя обеспечивались пенсиями. Первыми учителями в академии стали греки, но греки, прошедшие вполне латинскую западноевропейскую выучку. Ими были братья Софроний и Иоанникий Лихуды, окончившие Падуанский университет в Италии.

По приезде в Москву Лихуды не сразу стали преподавать в академии. Пока строилось ее здание, они до осени 1687 г. вели преподавательскую деятельность в школе в московском Богоявленском монастыре.

Для Богоявленской школы, как ее называли на первых порах, возвели временное деревянное здание, и 12 декабря 1685 г. патриарх Иоаким, часто навещавший обитель, передал икону в эту школу, поэтому этот день иногда считается официальной датой основания Славяно-Гре-

рез два года школа была переведена в новое здание при соседнем Заиконоспасском монастыре и стала называться Спасской. А если учесть, что со временем Славяно-Греко-Латинская Академия была преобразована в Московскую духовную академию, то можно считать, что в стенах Богоявленского монастыря начиналась и главная русская богословская школа.

Братьям Лихудам за алтарем Богоявленского собора был недавно установлен памятник.

Славяно-Греко-Латинская Академия была открыта в октябре 1687 г. В ее состав влились ученики Богоявленской и Типографской школ. Их общее число составило 104 человека. На следующий год оно выросло до 163. Социальный состав учеников был самый разнообразный. Среди них были представители всех сословий: от сына конюха (Петр Степанов), кабального человека (Михаил Михайлов), торгового человека (Григорий Боков), до сына дьяка Посольского приказа (Петр Постников), родственников патриарха (Савеловы) и князей (Одоевские и Голицыны).

Весьма пестрым был и национальный состав учеников. Помимо русских были украинцы и белорусы, выходцы из Речи Посполитой, татары, молдаване, грузины, греки... [4]

Изменения российского образования в XVIII веке целиком связаны с грандиозной личностью Петра I, великого реформатора, придававшего образованию первостепенную государственную значимость. В своих циркулярах он требовал, чтобы подданные «сколь возможно, чтению и письму детей обучали». Кроме азбуки рекомендовалось использовать часослов и псалтирь. С дворян был особый спрос: их дети должны были учить иностранные языки и другие науки. Важнейшим компонентом своих реформ Петр считал развитие европейски ориентированного, светского образования. В связи

Памятник братьям Лихудам

ко-Латинской Академии. Через несколько дней на праздник Рождества Христова ученики и преподаватели Богоявленской школы ходили на кремлевский патриарший двор поздравлять предстоятеля. Че-

с этим было принято решение открыть государственные школы для подготовки образованных людей дворянских, купеческих и верхушки посада.

Благодаря стараниям Петра в России начала формироваться система профессионального образования. В 1701 году были созданы навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная и другие школы, находившиеся в ведении соответствующих государственных ведомств.

27 августа 1701 года в Москве открылась первая государственная школа «математических и навигацких наук». Обучение в школе было бесплатное. Более того — немущие ученики (а такие тоже принимались в школу) получали от нее денежное пособие на питание. В этой школе готовили кораблестроителей, капитанов и преподавателей для других школ.

С июня 1701 г. школа была размещена в удобной для астрономических наблюдений Сретенской (Сухаревой) башне. Во главе школы был поставлен боярин Ф. А. Головин. В ней обучали арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, фехтованию. Высшей ступенью считалось обучение морским наукам: навигации, астрономии, географии и др. Преподавались также ведение шканечного журнала и счисление пути корабля. К лету 1702 г. в школе насчитывалось 180 добровольцев, среди которых были подростки 12–17 лет, а к январю 1703 г. уже 300. Это были в основном дети дворян и гвардейских солдат.

Занятия начинались с изучения грамоты. Самыми первыми предметами были русская грамота и арифметика. В зависимости от социального происхождения родителей ученики получали различное образование. В «Навигацкой школе» была введена строгая дисциплина, за прогулы с учащимися взымали штраф. Окончившие школу шли служить на флот, в артиллерию, а лучших учащимся посылали за границу для продолжения образования.

Срок обучения жестко установлен не был. Науки изучались последовательно: изучившие арифметику переводились в класс геометрии, затем — тригонометрии, потом — в мореходные классы. Самые способные заканчивали школу за четыре года. В числе первых преподавателей был талантливый педагог Л. Ф. Магницкий — лингвист, математик, физик, географ, астроном, специалист в области гуманитарных наук. В 1703 г. он издал «Арифметику» — первый отечественный труд по математике и мореходной астрономии, создал учебники, пособия, таблицы.

В 1705 г. состоялся первый выпуск (64 человека). Большинство из выпускников были назначены на государственную службу в военные и гражданские учреждения, а остальных направили на строившийся в то время Балтийский флот. Выпускники школы отличились также в Северной войне (К.Н. Зотов, П. Чихачев и другие). Соработниками Петра I в создании Российского флота стали С. Лопухин, Ф. И. Соимонов, мореплавателями А. И. Кожин, С. Г. Малыгин, Г. Золотарев. Выпускники Навигацкой, Инженерной, Медицинской, Артиллерийской школ, открытых в Москве по именным указам Петра I, получив не только общее, но и профессиональное образование, занимали ведущие должности на гражданской и воинской службе, становились активными проводниками реформ. Среди них — автор первой «Арифметики» Л. Ф. Магницкий, публицист И. С. Посошков, первый отечественный доктор медицины и философии П. В. Постников и многие другие «птенцы гнезда Петрова».

В начале XVIII века в России появляется необходимость в переводчиках и чиновниках, хорошо знавших иностранные языки, для работы в Посольском приказе, а затем в иностранной Коллегии. Первой попыткой решить эту проблему было создание в Москве в 1703 г. школы пастора Э. Глюка, называвшейся гимназией. Пред-

полагалось, что учение в ней будет носить общеобразовательный характер. Наряду с изучением латинского, немецкого, греческого, французского и восточных языков должны были изучаться философия, география, математика, физика, риторика. На практике же, особенно после смерти Глюка, все внимание сосредотачивалось на овладении иностранными языками, к которым добавлялось обучение «танцевальному искусству», фехтованию, выезде лошадей и верховой езде.

В 1710 г. гимназия разделилась на четыре школы: немецкую, французскую, латинскую и шведскую. К 1715 г. все школы были закрыты, а учителя и часть учеников переведены в Петербургскую морскую академию [5].

В Москве в палатах боярина В. Ф. Нарышкина на Покровке в начале 1705 года была учреждена школа для детей «бояр и окольных, и думных, и ближних, и всего служивого и купецкого чина». В 1714 г. был издан указ о всеобщей учебной повинности для детей всех сословий (кроме крестьян). Было постановлено: без свидетельства об окончании обучения «жениться не допускать и венечных памятей не давать».

Петровская эпоха создала уникальные возможности личного роста талантливых людей из народа; развитие общей грамотности и духовности рассматривалось как важнейшая государственная задача. Именно Петру Великому мы обязаны введением гражданской азбуки, которой пользуемся и сейчас, первыми переводами на русский язык западноевропейских учебников, прежде всего, по предметам естественным, математическим и техническим — астрономия, фортификация и т. д.

В XVIII веке по-прежнему значительную роль в московском образовании играл Печатный двор, получивший при Петре I наименование «Московская типография». Она печатала разнообразные календари и азбуки, часословы и псалтири. Набор шел

уже не славянскими, а русскими литерами. Учебники, особенно азбуки, стояли на первом месте среди издаваемых в Москве книг светского содержания. С сентября по декабрь 1714 года в городе было распродано 1 525 азбук, за весь следующий год — 9 796, а в 1716 году — более пяти тысяч.

Петр I живо интересовался делами образования, обращая особое внимание на вопросы воспитания добропорядочных и рачительных подданных, верных патриотов. Под его личным контролем огромным тиражом было напечатано и распространено «Юности честное зерцало» — замечательный памятник национальной педагогической культуры, наполненный отеческими советами по многим вопросам. Оно стало наиболее популярным домашним чтением в дворянских семьях.

Петр мечтал о создании единой внесословной системы образования. На деле созданная им система оказалась и не единой (профессиональная школа — духовная школа), и не внесословной. Не ставилась и задача общего образования, оно давалось попутно, как часть и условие профессионального образования. Тем не менее, реформа сыграла гигантскую роль в развитии российского образования, «вписав» его в систему образования европейского [7].

Идеи Петра оказали огромное влияние на дальнейшее развитие образования в России. В 1724 году при Петербургской Академии наук, основанной Петром I, были учреждены университет и гимназия для подготовки в России научных кадров. Позднее М.В. Ломоносов, научная деятельность которого начиналась в стенах Славяно-Греко-Латинской Академии, сформулировал в письме к И.И. Шувалову предложения, которые легли в основу проекта Московского университета. Шувалов, фаворит императрицы Елизаветы Петровны, покровительствовал развитию русской науки и культуры. После ознакомления с представленным И.И. Шуваловым

и М.В. Ломоносовым проектом нового учебного заведения, Елизавета Петровна подписала «Указ об учреждении в Москве университета и двух гимназий» от 12 (25) января 1755 г. (День Святой мученицы Татианы Римской). Церемония торжественного открытия занятий была приурочена к празднованию годовщины коронации Елизаветы Петровны (7 мая 1755 г.).

Под Московский Университет определили трехэтажное здание Аптекарского дома на Красной площади у Воскресенских ворот (бывший Земский приказ), которое до наших дней не сохранилось. Сегодня его местоположение символически отмечено памятной доской на правой стороне фасадной части Государственного Исторического музея (Красная площадь 1/2). Но уже вскоре после открытия университета стала ощущаться нужда в дополнительных помещениях, ибо, как выяснилось, это здание студентов «за крайним утеснением едва поместить может». При Елизавете Петровне университет переехал в здание на противоположной стороне Моховой улицы.

В 1785 году императрица на свои средства приобрела участок земли на Моховой. В добавок к этому она подарила на строительство университета 125 тысяч рублей, заказав проект М. Ф. Казакову. Образ здания в целом определила идея «Храма Науки», храма богини мудрости Минервы [6]. Закладка здания состоялась 23 августа 1786 г., а его торжественное открытие — ровно через 7 лет, 23 августа 1793 г. Впоследствии, после Московского пожара 1812 г., здание было восстановлено архитектором Доменико Жилярди.

Сначала дата основания Университета не отмечалась пышно, однако в 60-е годы XIX века Татьянин день становится негласным студенческим праздником, который делился на официальную и неофициальную части. К официальным торжествам относились: обед в столовой, молебен

в университетской церкви Святой Татианы на Моховой улице, обращение ректора к студентам и вручение наград, а также прогулки по помещениям университета — аудиториям и библиотекам. После этого начиналась неофициальная программа. Студенты веселились и гуляли по центру Москвы группами, распевая песни. Выпускник университета Антон Павлович Чехов однажды сказал по поводу празднования Татьянинного дня: «выпили все, кроме Москвы-реки, и то благодаря тому, что замерзла...». В день праздника «пианино и рояли трещали, оркестры не умолкали. Было так весело, что один студент от избытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают стерляди».

В 1923 году Татьянин день праздновать запретили, заменив его на более сдержанный «День пролетарского студенчества». Только в 1992 году новоизбранный тогда ректор МГУ В. А. Садовничий вернул в Университет традицию отмечать 25 января (12 января по старому стилю) Татьянин день как День рождения МГУ, который уже по сложившемуся ранее обычаю вновь стал сопровождаться массовыми студенческими гуляниями, весельем и торжествами. К этой дате также теперь приурочены ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения» и дни научного творчества студентов. В соответствии с планом М. В. Ломоносова, в Московском университете были образованы 3 факультета: философский, юридический и медицинский. Свое обучение все студенты начинали на философском факультете, где получали фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам. Образование можно было продолжить, специализируясь на юридическом, медицинском или на том же философском факультете

В отличие от университетов Европы, в Московском не было богословского факультета, что объясняется наличием в России специальной системы образо-

вания для подготовки служителей православной церкви. Профессора читали лекции не только на общепризнанном тогда языке науки — латыни, но и на русском языке. В университет могли поступать выходцы из различных сословий, за исключением крепостных крестьян. Ломоносову не удалось добиться подлинной всесословности в составе гимназистов и студентов Московского университета, но его ориентация на «генеральное обучение разночинцев» была принята. Плата за обучение поначалу не взималась, а позднее от нее освобождали неимущих студентов. Такая политика определила демократический характер Московского университета.

Московский университет играл выдающуюся роль в распространении и популяризации научных знаний. На лекциях профессоров и диспутах студентов могли присутствовать все желающие. В апреле 1756 г. при Московском университете на Моховой улице были открыты типография и книжная лавка. Таким образом, было положено начало отечественному книгоизданию. Тогда же университет начал издавать дважды в неделю первую в стране неправительственную газету «Московские ведомости», а с января 1760 года — первый в Москве литературный журнал «Полезное увеселение». Десять лет, с 1779 по 1789 гг., типографию возглавлял питомец университетской гимназии, выдающийся русский просветитель Н.И. Новиков.

В XVIII веке в стенах Московского университета учились и работали замечательные деятели русской науки и культуры: философы Н.Н. Поповский, Д.С. Аничков; математики и механики В.К. Аршеневский, М.И. Панкевич; медик С.Г. Зыбелин; ботаник П. Д. Вениаминов; физик П.И. Страхов; почвоведы М.И. Афонин, Н.Е. Черепанов; историк и географ Х. А. Чеботарев; историк Н.Н. Бантыш-Каменский; филологи и переводчики А. А. Барсов, С. Хальфин, Е. И. Костров;

правоведы С.Е. Десницкий, И. А. Третьяков; издатели и писатели Д.И. Фонвизин, М.М. Херасков, Н.И. Новиков; архитекторы В.И. Баженов и И.Е. Старов.

Через год после создания университета первых читателей приняла университетская библиотека. Свыше 100 лет она выполняла функции единственной в Москве общедоступной библиотеки. Просветительская деятельность Московского университета способствовала созданию на его базе или при участии его профессуры таких крупных центров отечественной культуры, как Казанская гимназия (с 1804 года — Казанский университет), Академия художеств в Петербурге (до 1764 года — в ведении Московского университета), Малый театр. В XIX столетии при университете были образованы первые научные общества: Испытателей природы, Истории и древностей российских, Любителей российской словесности. Соединение в деятельности Московского университета задач просвещения, науки и культуры превратило его, по выражению А.И. Герцена, в «средоточие русского образования», один из центров мировой культуры [8].

Интересно отметить, что в Москве здания многих бывших центров русской учености расположены совсем недалеко друг от друга. Небольшая пешеходная экскурсия по центру позволит наглядно представить себе вехи становления российского образования.

В Богоявленском переулке у выхода из метро станции «Театральная» (д. 2, стр. 40) можно увидеть собор Богоявленского монастыря, того самого, где была Богоявленская школа, в которой преподавали братья Лихуды, а совсем рядом на Никольской улице во дворе (дом № 15) до сих пор стоит здание Печатного двора, в котором была создана Типографская школа. Достаточно сделать несколько шагов по Никольской, и опять во дворе (дом № 9, стр. 2) уютно расположился собор Заико-

носпасского монастыря, в который была переведена школа Лихуд и многие ученики Типографской школы и где возникла Славяно-Греко-Латинская Академия.

Монастырь является прародителем московской Духовной академии, т. к. в 1814 г. академия переехала из Заиконоспасского в Троице-Сергиеву лавру, где работает и в настоящее время. В то же время монастырь, точнее, когда-то расположенную в нем Славяно-Греко-Латинскую Ака-

демию, можно считать предтечей Московского университета. Место, где он был основан, отмечено мемориальной доской на здании Исторического музея, а его следующее здание расположено на Моховой ул. (д. 11). Более поздние здания Московского университета расположились и на Моховой (д. 9), и в начале Никитской улицы, поэтому можно смело сказать, что в центре Москвы XVII–XVIII вв. был центр российского образования и просвещения.

Литература:

1. Рыбаков Б. А. Просвещение. Очерки русской культуры XIII–XV вв. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 162–63.
2. Рогов А. И. Школа и просвещение. Очерки русской культуры XVI в. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 255–257.
3. Рогов А. И. Школа и просвещение. Очерки русской культуры XVII в. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 149–154.
4. Романюк С. К. Москва. Китай город. М.: АНО ИЦ «Московедение», 2007. С. 62–65.
5. Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 128.
6. Образование в Москве. История и современность. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2000. 416 с.
7. Романюк С. К. Москва — Вокруг Кремля и Китай-города. М.: АНО ИЦ «Московедение», 2008. С. 88–103.
8. Белявский М. Т. Школа и образование. Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 281–283.